

Павлов Алексей Васильевич*, кандидат философских наук, независимый эксперт.

10.52311/2079-3359_2021_4_236

Восток – дело архисложное¹

В 2020 г. из печати вышла очередная монография Н. У. Ханалиева "Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. Эволюция баланса сил в борьбе за Большой Ближний Восток". Автор известен специалистам оригинальными работами – "Северный Кавказ. Новый взгляд"², "Большой Ближний Восток. Вызовы и угрозы национальной безопасности России"³, также серией статей об обеспечении интересов безопасности РФ. Новая книга Н. У. Ханалиева является логическим продолжением его исследовательских поисков и становления как серьёзного учёного, вырабатывающего собственные подходы и оценки на основе глубокого анализа реальных политических процессов и актуальных проблем национальной безопасности России. При этом он проявляет конструктивное отношение к мнениям других экспертов по рассматриваемым в монографии вопросам.

Широкий спектр этих вопросов условно можно разделить на две основные группы: теоретико-методологические и касающиеся практической политики. Соответственно, всесторонне рассмотрена трактовка национальной безопасности России, в том числе в официальных документах руководящих органов страны и в контексте теорий международных отношений. Сделан вывод, согласно которому "национальная безопасность Российской Федерации представляет собой совокупность целей, форм, установок, методов, средств, отношений, институтов защиты жизненно важных интересов страны, выявления реальных и потенциальных источников угроз стабильному существованию и жизнеспособности государства и народа, поиска соответствующих ситуации ответов на эти угрозы. В этом смысле понятие „национальной безопасности“, включая в себя защиту всех форм жизненно важных национальных интересов и охватывая все виды угроз, объединяет военную, экономическую, социальную, информационную, технологическую, кибернетическую и иные составляющие безопасности"⁴. При этом "система обеспечения национальной безопасности предполагает защищённость отдельно взятой личности, общества, нации, государства от

* alexey.v.pavlov@yandex.ru

¹ Рецензия на книгу: Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации : Эволюция баланса сил в борьбе за Большой Ближний Восток / Н.У. Ханалиев. М. : Университетская книга, 2020. 519 с.

² Ханалиев Н.У. Северный Кавказ: Новый взгляд. М.: Логос, 2014. 232 с.

³ Ханалиев Н.У. Большой Ближний Восток: Вызовы и угрозы национальной безопасности России. М.: РосНОУ, 2018. 247 с.

⁴ Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации... С. 21.

любых реальных или потенциальных внешних и внутренних угроз. Соответственно, в её обеспечении участвуют все значимые органы государственной власти трёх ветвей и всех уровней. Причём для целей обеспечения национальной безопасности государство вправе использовать все имеющиеся в его распоряжении экономические, технологические, информационные, людские, военные, идеологические и иные ресурсы"⁵.

Автор провёл сравнительный анализ ключевых положений Концепции национальной безопасности Российской Федерации и американской Стратегии национальной безопасности (СНБ). Независимо от смены административных, Вашингтон трактует национальную безопасность как дальнейшее укрепление глобального лидерства США. По мнению Н. У. Ханалиева, принципиальное отличие американского документа от российского заключается в том, что в СНБ прямо названы главные враги, против которых Вашингтон намерен действовать на мировой арене. Это прежде всего Россия и Китай⁶. Ключевое место в Стратегии национальной безопасности занимает силовой фактор, установка на "мир посредством силы"⁷. В СНБ доминирует двойственный подход к роли международного права в решении стоящих перед мировым сообществом проблем. Россия, в отличие от США, выступает за верховенство права в международных отношениях, против навязывания американской гегемонии и, соответственно, за полицентрический миропорядок.

Интересными представляются содержательный обзор и оценки в монографии зарубежных подходов к стратегии национальной безопасности в зеркале теорий международных отношений (параграф 1.2). В связи с этим, по мнению автора, при сохранении в России исторического спора между условными "западниками" и "славянофилами" российские международники не пошли на механическое заимствование современных западных теорий. Вместе с тем он разделяет видение в России плюрализма подходов, при котором очевидно наличие модернизаторов, ориентированных на западные ценности и институты, и институционалистов, выступающих за включение страны в международные институты и их реформирование⁸.

В данном контексте Н. У. Ханалиев полагает, что большое значение имеет формирование в России геополитики – новой научной дисциплины, которая всецело занималась бы проблемами международных отношений и мировой политики в условиях информационной революции и глобализации. Как значительный успех отечественной геополитики он отмечает придание ей национальной специфики, внесение наукой существенного вклада в разработку ключевых вопросов мировой политики, в том числе изучение в России геополитических реалий Большого Ближнего Востока⁹.

Заслуживает внимания подробное рассмотрение в монографии разных аспектов определения понятия "Большой Ближний Восток" с точки зрения обеспечения национальной безопасности РФ (параграф 2.1). Автор очерчивает круг из 31 государства Ближнего и Среднего Востока, Южного Кавказа и Центральной Азии, охватываемых, по его оценке, указанным

⁵ Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации... С. 22–23.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Там же. С. 27.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Там же.

понятием¹⁰. Далее он представляет разбор и анализ соответствующих приоритетов России (параграф 2.2). Содержательность данных разделов книги усиливает показ последствий феномена так называемого *постамериканского* Ближнего Востока (параграф 2.3).

Н. У. Ханалиев считает, что в существующих условиях "идеальной целью для России могло бы стать формирование дуги дружественных государств от Ирана и Ирака до Египта и Ливии, включая курдские анклавы Ирана, Ирака, Сирии и Турции". При этом российское влияние целесообразно обеспечивать прежде всего путём заключения тактических союзов со странами региона, отвечающих национальным интересам РФ в конкретный момент¹¹.

Через призму национальной безопасности России в монографии рассмотрены актуальные проблемы Кавказа и Центральной Азии (параграф 2.5). По мнению автора, следовало бы модернизировать сотрудничество РФ с региональными государствами, отказаться от неработающих политических механизмов и создать новые с учётом современных вызовов и угроз, более активно развивать взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом как в двустороннем формате, так и в рамках ОДКБ, ШОС и СНГ¹².

К очевидным достоинствам монографии относится постоянное обращение Н. У. Ханалиева к реалиям международной жизни и практической политике России. Такой подход характерен и для третьей главы, посвящённой борьбе с терроризмом, являющейся приоритетом национальной безопасности РФ. В ней, в частности, рассматриваются особенности экстремизма под флагом ислама, перспективы распространения терроризма в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии, афганский фактор, анализируются информационные войны и технологии Запада, направленные на ограничение влияния России в регионе.

Среди выводов автора можно отметить заключение о том, что из-за неконструктивной позиции западных стран, и прежде всего США, ИГИЛ и другие экстремистские и террористические группировки не могут быть уничтожены окончательно¹³, а их деятельность приобретает формы глобализации¹⁴. Н. У. Ханалиев отрицательно характеризует концепцию "противодействия насильственному экстремизму", которая фактически подразумевает инструменты вмешательства Запада во внутренние дела государств¹⁵. В то же время, по его мнению, достоинством Конвенции ШОС по противодействию экстремизму является расширительное и соответствующее нынешним условиям определение угроз экстремизма: помимо насильственных проявлений фиксируются его очевидные идеологическая и пропагандистская составляющие – не менее опасные факторы дестабилизации в современном мире¹⁶. Таким образом, как подчёркивает автор, эффективная борьба с террористическими и экстремистскими угрозами невозможна

¹⁰ Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации... С. 84.

¹¹ Там же. С. 119–120.

¹² Там же. С. 135, 140–141.

¹³ Там же. С. 160.

¹⁴ Там же. С. 188.

¹⁵ Там же. С. 203–206.

¹⁶ Там же. С. 208.

без создания в обществе атмосферы категорического отторжения насилия. В связи с этим наряду с объединением усилий государств и религиозных лидеров речь должна идти и о параллельном расширении значимого влияния Российской Федерации в информационно-идеологическом пространстве всех национальных республик, включая Северный Кавказ, с мусульманским населением и стран Центральной Азии¹⁷.

Н. У. Ханалиев отмечает, что Россия обладает уникальным и успешным опытом борьбы с терроризмом и экстремизмом и в стране была сформирована общегосударственная система противодействия. Однако автор обращает внимание на то, что на внешнем контуре РФ является объектом информационной войны Запада, с нейтрализацией которой используемые международно-правовые механизмы не справляются. Сохраняется западная поддержка террористических и экстремистских элементов – выходцев из России и республик СНГ, осевших в Европе. С 1990-х гг. Российская Федерация стала прямой жертвой циничной политики Запада на площадке противодействия терроризму¹⁸.

Насыщена конкретикой и четвёртая глава – "Большой Ближний Восток: проблема единства и фрагментации". В ней речь идёт о поисках арабского единства, суннитско-шиитском противостоянии, роли ИГИЛ в конфликтах в регионе, об отношениях Ирана и Афганистана, особой нише монархий Персидского залива, проблемах регионального лидерства, а также о курдском вопросе. Видна неоднозначность процессов на Ближнем Востоке и прогнозов, касающихся их развития. По оценке автора, выдвинувшийся в конце XX – начале XXI в. на авансцену Большого Ближнего Востока *политический исламизм*, который стремится заменить собой панарабский национализм, составляет дополнительную угрозу перспективам и судьбам народов региона¹⁹.

В следующих главах (с пятой по восьмую) на фактологической основе рассматриваются и анализируются основные моменты политики США, Китая, Турции, Ирана, Ирака и некоторых других стран на Большом Ближнем Востоке. В частности, показано использование технологий "жёсткой", "мягкой" и "умной силы" в интересах национальных стратегий. Автор постарался представить палитру мнений ведущих российских исследователей по указанной проблематике.

Характерно, что Н. У. Ханалиев выделяет отношения групп государств – "стратегических треугольников" (США – Китай – Россия, Россия – Китай – Ближний Восток, Россия – Турция – Иран и др.) с точки зрения национальных интересов и безопасности РФ на Большом Ближнем Востоке. Автор руководствуется прагматическим подходом к анализу и оценке деклараций и конкретных шагов внешнеполитических партнёров России. Так, он констатирует, что в Центральной Азии политика США прошла сложный путь – от попытки утвердиться там в качестве ведущей, даже господствующей, военно-политической державы до одного из актёров, уступающего Москве и Пекину по уровню возможностей и влияния в регионе. Тем не менее было бы ошибкой полагать, что Соединённые Штаты откажутся от своих целей²⁰.

¹⁷ Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации... С. 209–210.

¹⁸ Там же. С. 224–225.

¹⁹ Там же. С. 248.

²⁰ Там же. С. 476.

Относительно роли Китая в монографии утверждается, что в странах Центральной Азии, прежде всего в Казахстане и Киргизии, китайский фактор стал проблемой не только внешней, но и внутренней политики²¹. Автор предупреждает о преждевременности оптимистических прогнозов о возможном разрыве Турции со своими традиционными союзниками – США, НАТО и ЕС²². Анкара стремится вовлечь в орбиту своего влияния тюркоязычные народы так называемого Турана, прежде всего постсоветского пространства, вплоть до их объединения в качестве противовеса России и Ирану²³. В геополитическом плане довольно сложным союзником для РФ выглядит и Иран²⁴.

Основной вывод автора таков: в ближайшей и среднесрочной перспективе Большой Ближний Восток останется для Российской Федерации одной из ключевых точек мира, откуда исходят угрозы национальной безопасности. Это диктует необходимость полноценного возвращения тех геополитических позиций России в этом регионе, которые были утрачены после распада СССР²⁵. Для реализации данной цели предстоит решить комплекс актуальных задач по развитию всесторонних связей со странами региона, расширению влияния России, сдерживанию, ослаблению и разгрому экстремизма и радикализма, основных террористических групп и организаций. Помимо прочего, важно укрепить взаимодействие с наиболее крупными и влиятельными государствами (в частности, в интересах поддержания цен на энергоносители), а также усилить позиции на региональных рынках вооружений, ядерного топлива, машиностроения, продовольствия и др. Миротворческая роль России в Сирии оказывает значительное влияние на стабилизацию общей ситуации в данном регионе.

Таким образом, Н. У. Ханалиев заключает, что обеспечение национальной безопасности России на Большом Ближнем Востоке связано прежде всего с реализацией её миротворческой и гуманитарной миссий. РФ способна играть ключевую роль в урегулировании военно-политических конфликтов, активно противодействовать международному терроризму, укреплять мир и сотрудничество в регионе. Важнейшей, принципиальной особенностью политики Российской Федерации по наращиванию взаимодействия заинтересованных государств является соблюдение международного права без всяких скрытых повесток и западных двойных стандартов²⁶.

Теоретическая и практическая насыщенность монографии предопределяет широкий круг читателей, интересующихся проблематикой международной и национальной безопасности России.

Ключевые слова: *обеспечение национальной безопасности РФ – Большой Ближний Восток – исламский фактор.*

Keywords: *providing national security for the RF – the Greater Middle East – Islamic factor.*

²¹ Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации... С. 493.

²² Там же. С. 335.

²³ Там же. С. 356.

²⁴ Там же. С. 368.

²⁵ Там же. С. 508.

²⁶ Там же. С. 512–513.